

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY**

**“HISTORY OF CERAMICS”
BULLETIN**

Volume 3

Moscow – 2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ВЕСТНИК
«ИСТОРИЯ КЕРАМИКИ»

Выпуск 3

Москва – 2021

УДК 902/904
ББК 63,4
В38

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор:
доктор исторических наук Ю.Б. Цетлин

Рецензенты:
доктор исторических наук Д.С. Коробов
кандидат исторических наук А.В. Кашкин

Вестник «История керамики». Вып. 3. – М.: ИА РАН. 2021. 256 с.: ил.

Сборник содержит статьи по актуальным вопросам изучения древней керамики от эпохи неолита до этнографической современности. Большинство статей имеют методическую направленность и выполнены в рамках историко-культурного подхода к изучению гончарства и его продукции. Публикуемые материалы представляют интерес для археологов, изучающих керамику как источник исторической информации, а также для студентов исторических факультетов университетов.

“History of Ceramics” Bulletin. Vol. 3. – Moscow: IA RAS, 2021. 256 p.: fig.

The collection contains articles on current issues of the study of ancient ceramics from the Neolithic Age to the ethnographic modernity. Most articles have a methodological focus and are made under historical-and-cultural approach to the investigation of pottery production and its products. The published materials are of interest for all archaeologists who study ceramics as a source of historical information, as well as for students of university departments of history.

ISBN 978-5-94375-343-5
[https://doi.org/10.25681/
IARAS.2021.978-5-94375-343-5](https://doi.org/10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-343-5)

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии
Российской академии наук, 2021
© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Ю.Б. Цетлин).....	7
--------------------------------	---

Статьи

<i>Бобринский А.А.</i> Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника	9
<i>Бобринский А.А.</i> О некоторых субстратных традициях гончарной технологии у носителей черняховской культуры и раннеславянского населения	13
<i>Волкова Е.В., Цетлин Ю.Б.</i> (Москва) О новых критериях определения примеси помета птиц в формовочной массе древней керамики	32
<i>Цетлин Ю.Б.</i> (Москва) Методика выделения индивидуальных, семейных и родственных культурных традиций по формам глиняных сосудов	62
<i>Суханов Е.В.</i> (Москва) Об устойчивости функциональных частей глиняных сосудов (экспериментальное исследование)	116
<i>Краева Л.А.</i> (Оренбург) Трасология и экспериментальное изучение сарматских курительниц	144
<i>Дубовцева Е.Н.</i> (Екатеринбург) Керамика раннего неолита таежной зоны Западной Сибири	164
<i>Мыльникова Л.Н., Селин Д.В.</i> (Новосибирск) Особенности исходного сырья и состава формовочных масс керамики кротовской культуры памятника Венгерова-2 (Барабинская лесостепь).....	183
<i>Юракова А.Ю.</i> (Кемерово) Неолитическая плоскодонная керамика с поселения Автодром-2 (Барабинская лесостепь).....	198
<i>Бабенко А.Н., Петрова Н.Ю.</i> (Москва) Комплексное изучение примеси навоза в керамике (по материалам неолитического поселения Ярым-тепе I, Северная Месопотамия)	211
<i>Холошин П.Р., Шарма Ш.</i> (Москва, Пуна, Индия) Женское гончарство в современном индийском городе	226
<i>Summary</i>	247

Хроника

<i>Суханов Е.В.</i> (Москва) Информация о работе Круглого стола «Современные проблемы изучения древней керамики» в 2020 г.	254
---	-----

КЕРАМИКА РАННЕГО НЕОЛИТА ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Е.Н.Дубовцева

(Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия, *ket1980@yandex.ru*)

Западная Сибирь – важный регион в исследовании проблемы появления и распространения керамики в лесной зоне Евразии, так как, с одной стороны, является удаленной периферией для первичных центров возникновения гончарства, а с другой – имеет довольно ранние свидетельства освоения керамической технологии. Благодаря большой работе по радиоуглеродному датированию неолитических памятников установлено, что распространение керамики в Западной Сибири связано с VII тыс. до н.э. Наиболее ранние памятники расположены в Барабинской лесостепи и Приишимье. В лесной зоне керамика появляется во второй половине VII тыс. до н.э. Этим временем в таежной зоне датируются городище Амня I и Каюково 2, поселения Кирип-Вис-Юган 2, Ет-то I, Барсова Гора II/9, Черная 3, Усть-Вагильский холм, Кокшаровский холм, Мулымья 3, Шоушма 10, Нижнее озеро III, каменные копи Ет-то II, яма-ловушка Харампур IV. Сравнительный анализ морфологии, технологии и орнаментации керамики этих поселений позволил выделить две основные гончарные традиции. Плоскодонная и круглодонная керамика с накольчатым и прочерченным орнаментом является наиболее ранней. Посуда, изготовленная по единым морфологическим стандартам, была широко распространена в южной и средней тайге (каюковский, амнинский, мулымьинский, шоушминский типы памятников) и лесостепи (барабинская культура, поселение Мергень 6). За Сибирскими увалами фиксируется керамика еттовского типа, которая относится к традиции с гребенчатой орнаментацией. Носители этих керамических традиций, вероятно, взаимодействовали друг с другом в различных сферах, что отразилось в смешении навыков гончарного производства и орнаментации керамики по материалам отдельных памятников, например, на городище Амня I, поселениях Барсова Гора II/9, Нижнее озеро III. Постепенно это привело к формированию местной таежной керамической традиции со смешанными чертами, к которой можно отнести поселения сумпаньинской культуры. С появлением керамики в Западной Сибири распространился и ряд других инноваций – появляются укрепленные поселения, городища

со сложной структурой, культовые холмы, которые не были характерны для этих территорий в предшествующий период. Совокупность этих инноваций маркирует наступление новой неолитической эпохи.

Ключевые слова: Западная Сибирь, ранний неолит, керамика, культурные традиции, технология гончарства, орнаментация

Введение

Изобретение глиняной посуды является предметом активного изучения по всему миру, так как это повлияло на физиологию человека и повлекло за собой ряд существенных социальных и экономических изменений. Пути распространения керамики в лесной зоне – фундаментальный вопрос, тесно связанный с дискуссией о сути неолита и отличии его от других периодов каменного века. Западная Сибирь важный регион в исследовании этой проблемы, так как, с одной стороны, является периферией для первичных центров возникновения гончарства, а с другой – имеет довольно ранние свидетельства освоения этой новой технологии.

Обширная территория Западной Сибири включает несколько природных зон. В данной статье речь пойдет о таежных и лесостепных районах в западной ее части. Несмотря на суровый климат, территория богата природными ресурсами для ведения высокопродуктивного присваивающего хозяйства – охоты, рыболовства и собирательства. Керамика на археологических памятниках с эпохи неолита является самым массовым и информативным источником, поскольку регион беден качественным каменным сырьем, а изделия из органических материалов плохо сохраняются из-за кислотности почв. На основе анализа керамического материала решаются вопросы типологии, периодизации, реконструируются различные исторические процессы: социальная структура коллективов таежных охотников, рыболовов и собирателей, контакты между ними, механизмы сохранения и передачи традиций и мировоззренческих представлений.

Источники неолита Западной Сибири постоянно пополняются. Современные данные часто не вписываются в разработанные в прошлом веке культурно-хронологические схемы. Анализ вновь полученных артефактов приводит к выделению новых культурных типов (более 20), так как типологическая и стилистическая разнородность не позволяет объединить материал в рамках археологических культур. Назрела необходимость в систематизации этих многочисленных таксонов и выработки новых критериев для периодизации. Использование сравнительно-типологического метода для этого недостаточно. Необходим комплексный подход к анализу археологического материала, в том числе с применением методов радиоуглеродного датирования. Реконструкция исторических процессов возможна на основе изучения древних производств (гончарства, изготовления каменных орудий,

домостроительства) и реконструкции культурных традиций населения. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов генезиса и распространения керамики в раннем неолите таежной зоны Западной Сибири. Задачи заключаются в обобщении результатов технико-технологического анализа, реконструкции гончарных традиций и определении их сходства на исследуемых памятниках. Технико-технологический анализ керамики большинства памятников проводился автором в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским (Бобринский, 1978; 1999). Для сравнения с приишимскими и барабинскими материалами привлекались данные, полученные В.В. Илюшиной и Л.Н. Мыльниковой (Илюшина, Еньшин, 2018; Мыльникова и др., 2019).

Хронология

В начале XXI в. в Зауралье и Западной Сибири имелись только единичные радиоуглеродные даты, некоторые из них имели бореальные значения (Дубовцева, Косинская, 2021) и давали основания для выделения раннего керамического центра в таежной зоне (Jordan et al. 2016). Целенаправленная работа по датированию неолитических памятников привела к существенному росту числа радиоуглеродных дат и уточнению хронологических позиций большинства памятников (Мосин и др., 2017; Молодин и др., 2018; Шорин, Шорина, 2020; Piezonka et al., 2020). Радиоуглеродная хронология в совокупности с немногочисленными стратиграфическими наблюдениями играют ведущую роль в отнесении того или иного памятника к неолиту.

Согласно последним данным, появление керамики в Западной Сибири относится к VII тыс. до н.э.¹ Наиболее ранние памятники расположены в Барабинской лесостепи и Приишимье у южной границы тайги. На поселениях Мергень 6, Тартас 1, Усть-Тартас и др. исследована плоскодонная керамика с накольчатым и прочерченным орнаментом (Еньшин, 2020; Молодин и др., 2020). В Зауралье в это время зафиксированы комплексы кошкинской и козловской культуры (Мосин, 2015; Шорин, Шорина, 2020). В таежной зоне керамика появляется во второй половине VII тыс. до н.э. (Piezonka et al., 2020; Кардаш и др., 2020; Дубовцева и др., 2020; Панина и др., 2019). Этим временем датируются городища Амня I и Каюково 2, поселения Кирип-Вис-Юган 2, Барсова Гора II/9, Черная 3, Мулымья 3, Шоушма 10, Нижнее озеро III, Усть-Вагильский холм. За Сибирскими Увалами в этот хронологический интервал попадают некоторые даты с поселения Ет-то I с гребенчатой керамикой (Косинская, 2014), а также даты бескерамических хозяйственных комплексов – ямы-ловушки Харампур IV и каменных копей Ет-то II (Косинская, 2010; Косинская, Юдина, 2015).

¹Здесь и далее указываются калиброванные значения.

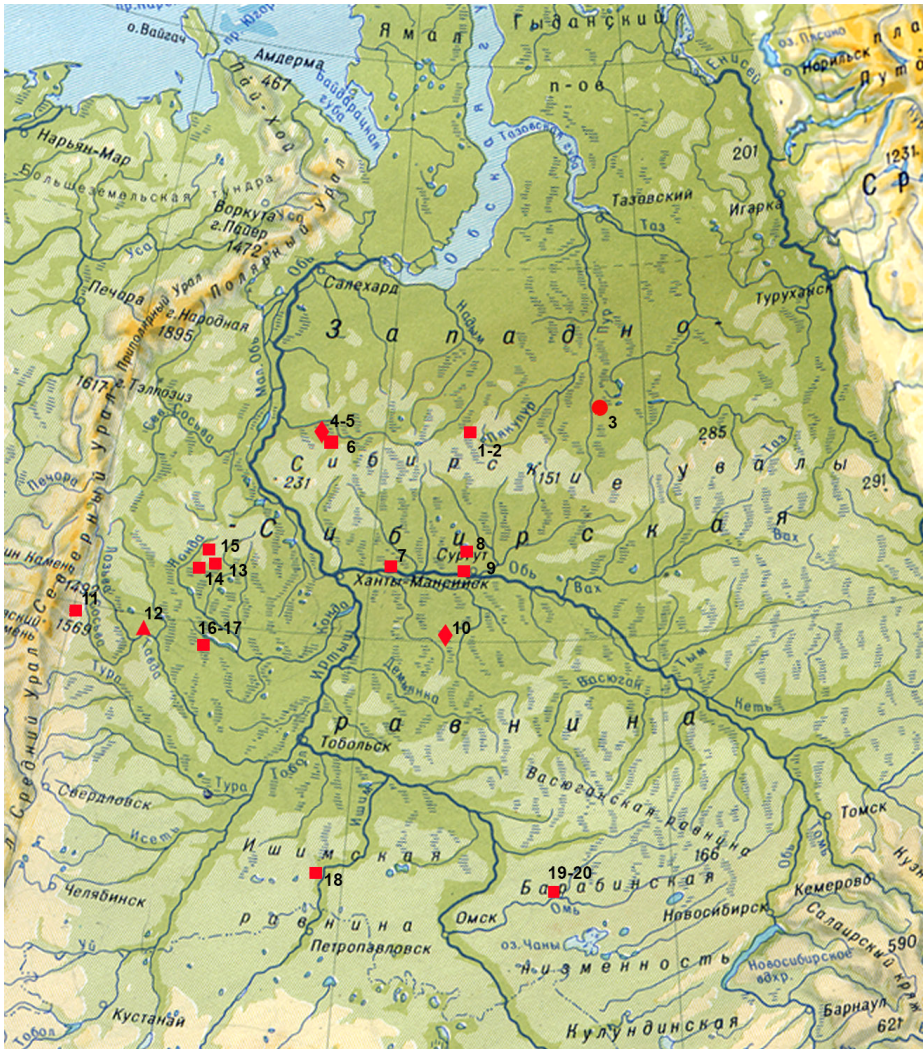
Ранненеолитический возраст некоторых памятников подтверждается стратиграфическими наблюдениями. При раскопках многослойного поселения Мулымья 3 выявлены жилищные объекты, содержащие плоскодонную посуду с накольчатым орнаментом и наlepными валиками, которые были перекрыты сооружениями с керамикой шоушминского и умытйинского типов (Клементьева, Погодин, 2020). Методом АМС был датирован нагар на плоскодонном сосуде. Результаты анализа – 7770 ± 40 ВР (IAAA-190398), 7800 ± 30 ВР (IAAA-190399) показывают вероятное функционирование раннего поселка в интервале 6689–6496 л. до н.э. (Клементьева, Погодин, 2020). На Усть-Вагильском холме керамика сатыгинского типа с рассеченными валиками залегала в самом низу мощного культурного слоя и связана со скоплениями костей животных и семью человеческими черепами, интерпретируемыми как жертвенное место. Радиоуглеродные даты имеют существенный разброс, но большинство относится ко второй половине VII тыс. до н.э. (Панина и др., 2019). На поселении Черная 3 жилище с ранней керамикой перекрыто жилищем быстринской археологической культуры, датирующейся средним неолитом – середина VI – середина V тыс. до н.э. (Косинская и др., 2011).

Керамика раннеолитических памятников

Памятники раннего неолита расположены в сотнях километров друг от друга в Барабинской лесостепи, Приишимье, Кондинской низменности, Сургутском и Нижнем Приобье, Надым-Пуровском водоразделе (рис. 1). Вероятно, их существование было разнесено и во времени. Материальная культура каждого памятника уникальна, они различаются по структуре и функции, характеристикам жилых и хозяйственных построек, сырью и технологии производства каменных орудий. Несмотря на это, в технологии, морфологии и стилистике керамики прослеживается ряд устойчивых черт.

На самом севере региона за Сибирскими Увалами в Надым-Пуровском междуречье ранняя керамика зафиксирована на поселении *Em-to I* (рис. 2: 3, 5). Комплекс содержит сосуды средних размеров (диаметр по венчику 28–29 см), полуяйцевидной формы с приостренными днищами и небольшие чашечки (диаметр по венчику 11 см, высота 6–7 см) с приостренными или округлыми днищами. Венчики уплощенные, с выраженным напльвом изнутри. В качестве исходного сырья использовалась ожелезненная слабозапесоченная глина с естественной примесью бурого железняка. Выделены следующие рецепты формовочных масс: Г+Ш; Г+Ш+Ор.р.; Г+Ш+П². Все сосуды изготовлены на плоскости, в качестве строительных элементов использовались ленты. Внешняя поверхность тщательно заглаживалась, иногда ложила. Внутренняя поверхность заглаживалась зубчатыми

² БЖ – бурый железняк; Г – глина; ИГ – илестая глина; Ш – шамот; П – песок; Ор.р. – органический раствор; Ох – охра; Д – дресва; Сух. Гл. – сухая глина; К – кость; Дпес – песчаниковая дресва.

Условные обозначения:

- - поселение
- ◆ - городище
- ▲ - холм (культурный комплекс)
- - ловчая яма (промысловое сооружение)

0 60 300 км

Рис. 1. Ранненеолитические памятники Западной Сибири:

1. Городище Амня I; 2. 1–2 – Ет-то I, II; 3 – Харампур IV; 4–5 – Амня I;
 6 – Кирип-Вис-Юган 2; 7 – Микишино 5; 8 – Черная 3; 9 – Барсова Гора II/9;
 10 – Каюково 2; 11 – Нижнее озеро III; 12 – Усть-вагильский холм;
 13 – Мулымья 3; 14 – Большая Умытья 8; 15 – Шоушма 10; 16 – Сумпанья II;
 17 – Сумпанья IV; 18 – Мергень 6; 19–20 Тартас 1, Усть-Тартас

инструментами, что не характерно для неолита региона. Орнамент в виде оттисков гребенчатого штампа или рядов шагающей гребенки наносился на внешнюю поверхность, а также наплыв с внутренней стороны венчика.

В Нижнем Приобье подобная гребенчатая керамика обнаружена в сооружениях 2 и 3 *городища Амня I* (рис. 2: 6–8). В других жилищах этого памятника фиксировалась округло- и плоскодонная посуда с прочерченным и накольчатым орнаментом (рис. 2: 9, 10, 12–15). И та и другая керамика отнесена к амнинскому культурному типу памятников (Стефанов Морозов, 1993; Стефанов, Борзунов, 2008). Для технико-технологического анализа было отобрано 19 образцов из различных объектов. В качестве исходного сырья использовалась ожелезненная глина различной степени запесоченности: 1) комковатая, плохо промешанная глина средней степени запесоченности; 2) пластичная плотная глина практически без естественной примеси песка; 3) комковатая сильно засоренная минеральными примесями глина с примесью песка и мелкой гальки. В качестве искусственных примесей использовали шамот, дресву и органический раствор. Дресва остроугольная, гранито-гнейсового и кварцевого состава. Ее концентрация в керамике может колебаться от 1:2 до 1:5. Шамот представлен крупными (3–5 мм) остроугольными обломками старых сосудов, концентрация шамота незначительна 1:5–1:6. Органическая примесь фиксируется по продолговатым или округлым пустотам, отпечаткам растительности, черным пленкам, обволакивающим минеральные примеси, белесому, черному и коричневому налету, покрывающему пустоты и спаи между строительными элементами (Дубовцева и др., 2019). Анализ формовочной массы выявил несколько рецептов (Табл. 1). Навыки конструирования удалось определить только для 9 образцов, на шести из них зафиксированы признаки жгутового налета. Три сосуда и некоторые плоские днища формовались из лоскутов. Для формирования наплыва под венчиком с внутренней стороны прилеплялся дополнительный жгут. Анализ орнаментации на амнинской керамике позволил выделить четыре стилистические группы. Орнамент группы 1 состоит из оттисков гребенчатого штампа и (или) рядов шагающей гребенки (рис. 2: 6–8). Посуда группы 2 украшена наколами и прочерчиванием. Для этой группы характерны сложные геометрические мотивы и сюжеты (рис. 2: 9, 10, 13, 14). В группу 3 вошли сосуды, сочетающие прочерченные узоры и оттиски гребенчатого штампа (рис. 2: 15). К группе 4 отнесена керамика без орнамента (рис. 2: 12). Корреляция между видами исходного сырья и формовочной массы, с одной стороны, формой и орнаментацией сосудов – с другой, не прослеживается. На соседнем поселении *Амня II* раскопано жилище 1 только с гребенчатой керамикой, близкой посуде поселения Ет-то I (рис. 2: 1, 2, 4). Даты из жилища 2 также относятся к раннему неолиту (Дубовцева и др., 2020). На поселении *Кирип-Вис-Юган 2* (Стефанов и др., 2005), расположенном в 3 км к юго-востоку от городища Амня I, напротив, обнаружена только кругло- и плоскодонная керамика с прочерченным орнаментом (рис. 2: 11).

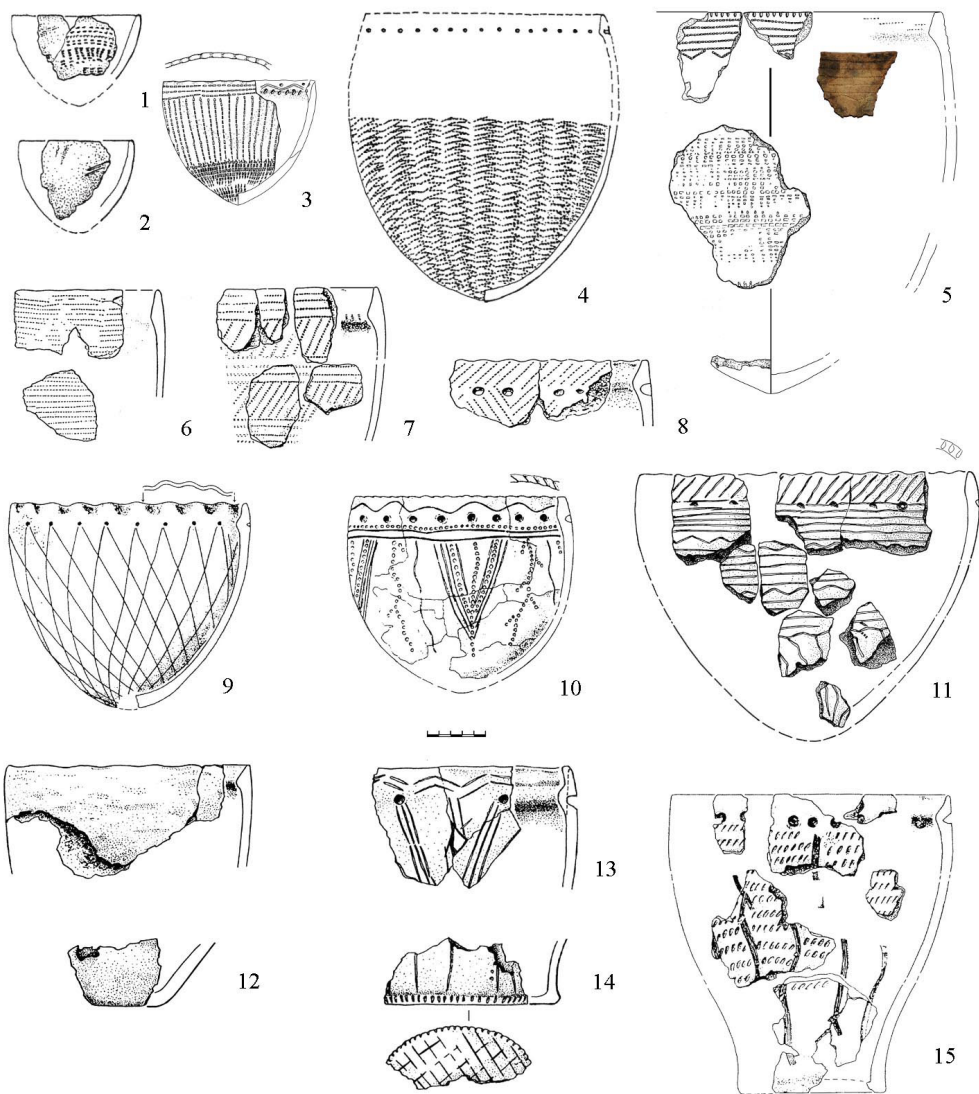

Рис. 2. Раннеолитическая керамика Надым-Пуровского водораздела и Нижнего Приобья: 1, 2, 4 – поселение Амня II; 3, 5 – поселение Ет-то I; 6–10, 12–15 городище Амня I; 11 – поселение Кирип-Вис-Юган 2 (Стефанов и др., 2005; Косинская, 2014; Стефанов, Борзунов, 2008, фото Е.Н. Дубовцевой)

В Сургутском Приобье ранняя керамика представлена единичными фрагментами с поселения Черная 3, посудой городища Каюково 2, поселений Каюково 1, Микишкино 5, Барсова Гора II/9.

На поселении *Черная 3* обнаружено всего 4 фрагмента (Косинская и др., 2011). Толщина черепков 0,7 см. Исходным сырьем служила слоистая слабозапесоченная глина с естественной примесью мелкого кварцевого песка и бурого железняка. Зафиксированы немногочисленные следы от выгоревшей растительности. Формовочная масса не содержит искусственных примесей. На одном фрагменте сохранился орнамент – прямая линия нанесена способом отступания (**рис. 3: 1**).

Посуда городища *Каюково 2* представлена плоскодонными сосудами с раздутым туловом и закрытым устьем средних размеров (**рис. 3: 4, 10–12**), а также миниатюрными тонкостенными сосудиками с прямыми стенками (**рис. 3: 2, 3**). Она изготовлена из ожелезнённой глины различной степени запесоченности. В качестве искусственной примеси использовали шамот, органический раствор и сланцевую глину (**Табл. 1**). Концентрация шамота не превышает 1:7–1:8, на некоторых крупных фрагментах виден накольчатый орнамент. Добавление сланцевой глины, возможно, было продиктовано дефицитом шамота. Интересно, что такая примесь в качестве естественной зафиксирована при анализе керамики осиповской культуры (Медведев, Цетлин, 2013). Конструирование производилось лоскутным налепом, но следов использования форм-моделей не зафиксировано. Поверхности сосудов тщательно заглаживались, в основном мягкими материалами. Часть фрагментов с внешней стороны окрашена охрой. Орнамент выполнен накольчатым или отступающим способом стержнем или двузубым инструментом. Для разделения орнаментальных зон используются оттиски грубого гребенчатого штампа. В бордюрной зоне с внешней стороны обязательен горизонтальный ряд ямок. Простые элементы, прямые и дуговидные линии, организованы в сложные мотивы – вписанные друг в друга углы, четырехугольники или полуovalы, заполненные параллельными линиями (**рис. 3: 11–12**). Характерны также паркетные и чешуйчатые узоры (**рис. 3: 3**). Идентичная керамика зафиксирована на поселении Каюково 1, возможно эти два поселения составляли единый комплекс (Кардаш и др., 2020).

Посуда поселения *Микишкино 5* (Иванько, 2008) представлена плоскодонной керамикой с накольчатым и отступающим орнаментом, один из сосудов в бордюрной зоне украшен налепным валиком (**рис. 3: 15, 16**).

На поселении *Барсова Гора II/9* обнаружено около 100 емкостей баночной формы с открытым или слегка закрытым устьем (**рис. 3: 5–9, 13, 14**). Диаметр устья таких сосудов 15–25 см, самого крупного – 30 см. Толщина стенок 7–14 мм. Венчики прямые или загнутые внутрь. С внутренней стороны под венчиком имеются наплывы различной формы и размера. Днища плоские с придонным валиком, орнаментированным вдавлениями, реже встречаются днища без наплыва. Другую группу составляют миниатюрные

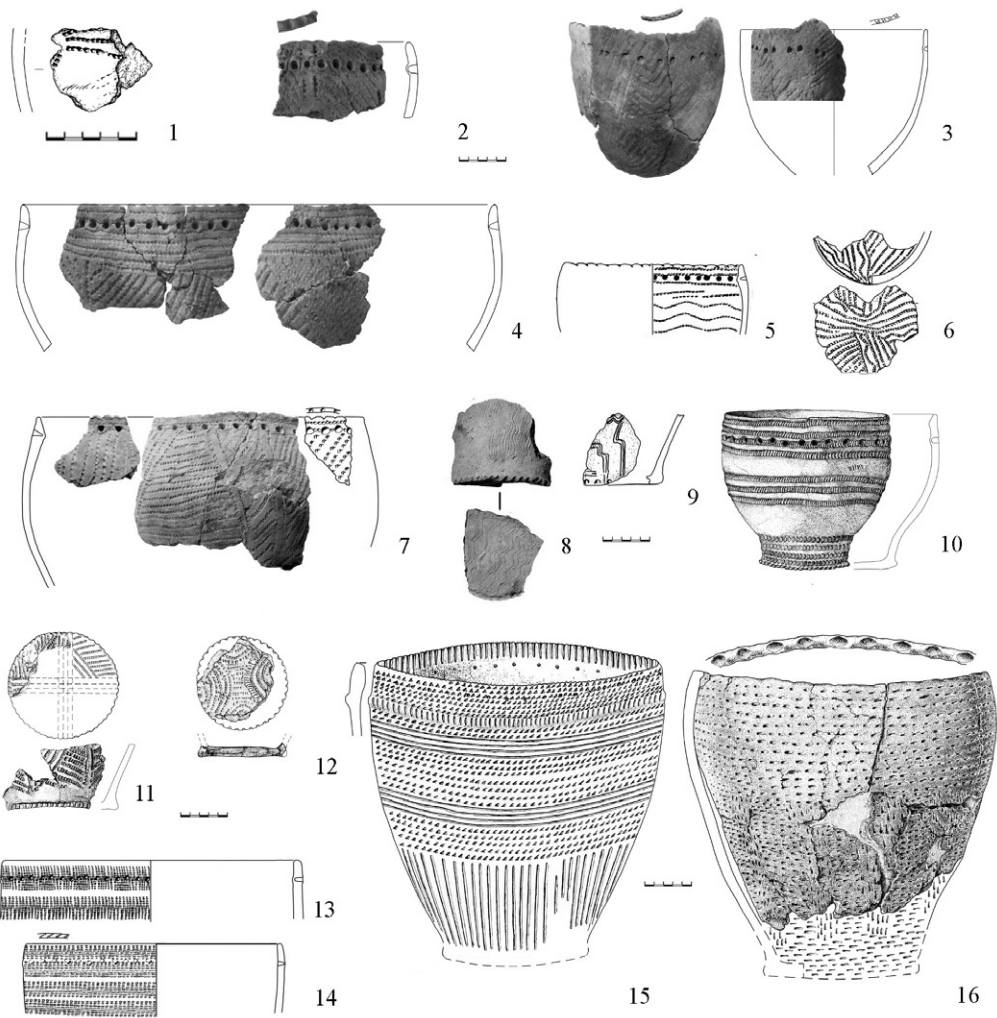

Рис. 3. Ранненеолитическая керамика Сургутского Приобья:
 1 – поселение Черная 3; 2–4, 10–12 – городище Каюково 2;
 5–9, 13, 14 – поселение Барсова Гора II/9; 15, 16 – поселение Микишикино 5
 (Иванько, 2008; Косинская и др., 2011;
 Кардаш и др., 2020; Чемякин, 2020); фото Е.Н. Дубовцевой

полужайцевидные сосуды с круглыми или коническими днищами, диаметр по венчику 10–12 см, толщина стенок 5–7 мм (Чемякин, 2009). В качестве исходного сырья использовалась глина различной степени запесоченности. Фиксируется искусственная примесь шамота, органического раствора, дресвы, песка и охры (Табл. 1). Доминирующим рецептом является Г+Ш. Формовка производилась на плоскости. Лепешка дна изготавливалась отдельно, затем к ней сбоку примазывался жгут, из которого формовалась стенка. Строительными элементами для стенок сосудов являлись жгуты. Внешняя поверхность тщательно заглаживалась мягким материалом и в некоторых случаях окрашивалась охрой. Вся посуда орнаментирована с внешней стороны, некоторые сосуды украшены изнутри в придонной части. Орнамент наносился палочками с плоским или округлым рабочим краем и коротким (3–4 зубца) массивным гребенчатым штампом (ширина 2,5–3 мм). Гребенчатым штампом выполнялись шагающие, отступающие и прочерченные узоры, углом наносились наколы, на ложе которых отпечатывался второй зубец. Доминируют отступающий (46%) и шагающий (41%) способы орнаментации. Придонные части, а иногда и сосуд целиком, украшались в технике прочерчивания (протаскивания) гребенчатым штампом или инструментом с неровным рабочим краем (рис. 3: 8, 9). «Печатная гребенка» встречается крайне редко. Под венчиком обычен поясик из ямочных вдавлений или жемчужин. Композиции построены по принципу горизонтальной зональности. Нижние части некоторых сосудов украшены вертикальными прямыми или волнистыми линиями, опускающимися до самого дна. Большинство плоских днищ украшено прочерченными волнистыми линиями, три – рядами шагающей гребенки. Часть плоских и округлых днищ не имеет орнамента.

В Кондинской низменности ранняя керамика происходит с поселения *Мулымья 3*. В нескольких сооружениях обнаружено 111 плоскодонных сосудов, баночной формы (70%), с выделенной шейкой (30%). Диаметры устья укладываются в интервал от 7 до 38 см. Венчики с плоским срезом, некоторые утолщены, имеют Т- или Г-образный профиль. Плоские днища снабжены придонным валиком. Диаметр днищ от 5 до 14 см (рис. 4: 4–9). Орнаментальные композиции построены по горизонтальному принципу, часть сосудов орнаментирована только в верхней части. Четверть сосудов не орнаментирована. Доминирующим способом орнаментации является накальвание (72%), реже используются прочерчивание (9%) и отступление (3%). Комбинирование способов декорирования зафиксировано на 16% сосудов. У трети сосудов под венчиком нанесены глубокие округлые ямки или отверстия. Геометрические мотивы представлены крупными треугольными фигурами, обращенными вершинами вниз, широким горизонтальным зигзагом, ромбической сеткой. Внешняя сторона 30% днищ покрыта орнаментом из параллельных прямых линий, ромбической сетки или ряда наколов по периметру. Скульптурный декор выполнен в виде налепных и вытяжных валиков (15%) и налепов на венчиках (2%) (Клементьева, Погодин, 2020. С. 221).

Таблица 1

Технология ранненеолитической керамики Западной Сибири

Поселение	ИС	ФМ	Конструирование	Обработка поверхности
Черная 3	Глина запесоченная с примесью БЖ	Без примесей	?	Заглаживание мягким материалом
Амня 1	Глина запесоченная; Глина плотная без примеси песка; Глина сильно запесоченная с примесью мелкой гальки	Г без примесей, Г+Ш, Г+Д, Г+Ш+Д, Г+Ш+Ор.р., Г+Др.+Ор.р., Г+Ш+Д+Ор.р.	Лоскутный налеп Жгутовой налеп	Заглаживание мягким материалом
Каюково 2	Глина пластичная незапесоченная с БЖ, глина запесоченная	Г+Ш, Г+Ш+Ор.р. Г+Ш+сланцевая глина Г+Ш+Ох	Лоскутный налеп	Заглаживание мягким материалом, окрашивание охрой
Мулы-мья 3	Глина запесоченная с БЖ, илистая глина	Г+Ш+Ор.р. Г+Ш+Д+К Г+Ш Г+Ш+П Г+Ш+Сух. Г	Лоскутный налеп	Заглаживание мягким материалом, окрашивание охрой
Сумпанья II	Глина слабозапесоченная, Илистая глина	ИГ+ Ш, ИГ+Ш+Ор.р. Г+Ш Г+Ш+Ор.р.	Лоскутный налеп на форме-основе	Заглаживание мягким материалом, окрашивание охрой
Барсова Гора II/9	Глина различной степени запесоченности	Г+Ш, Г+Ор, Г+Ш+Ор.р., Г+Ш+Ох	Жгутовой налеп	Заглаживание мягким материалом, окрашивание охрой
Мергень 6	Илистая глина с БЖ различной степени запесоченности	ИГ+Ш, ИГ+Ш+Ор.р., ИГ+Ш+Д+Ор.р.	Лоскутный налеп на форме-моделе. Обвязочный шнур по венчику	Заглаживание, уплотнение, лощение
Тартас 1	Суглинки слабозапесоченные ожежененные Смесь двух видов суглинков	Г+П+Ш+Ор.р.	Лоскутный налеп на форме-основе, емкостный начин. Обвязочный шнур по венчику	
Усть-вагильский холм	Глина запесоченная	Г+Ш, Г+Ш+П	Лоскутный налеп	Заглаживание, лощение, окрашивание
Ет-то 1	Глина запесоченная с БЖ	Г+Ш, Г+Ш+Ор.р., Г+Ш+П	Ленточный налеп	Заглаживание зубчатым шпателем

Для технико-технологического анализа отобрано 15 образцов из разных объектов. Зафиксировано три вида исходного сырья: ожелезненная незапесоченная глина с однородной и плотной структурой; ожелезненная глина с примесью кварцевого песка; запесоченная илистая глина, обогащенная органикой (зафиксированы отпечатки чешуи рыб и водных растений). Рецепты формовочных масс разнообразны (Табл. 1). Во всех образцах присутствует шамот, в одном случае на шамоте зафиксирован накольчатый орнамент. Строительными элементами выступали лоскуты, которые накладывались бессистемно в 2–3 слоя. На одном образце с внешней стороны есть отпечатки, которые можно идентифицировать как следы формы-емкости. На одном сосуде зафиксированы следы лощения и окрашивания внешней поверхности. Сходная посуда зафиксирована в бассейне р. Конды и Северном Зауралье на поселениях Сумпанья II, IV, VI (рис. 4: 1–4), Усть-вагильском холме, поселениях Нижнее озеро III и Уклон 7, где она отнесена к сатыгинскому типу (Хлобыстин, 1993; Дубовцева, Чаиркина, 2016; Панина и др., 2019).

На поселении *Сумпанья II* выделено 14 сосудов сатыгинского типа (Хлобыстин, 1993), проведен технико-технологический анализ девяти из них. Емкости изготовлены из слабозапесоченной ожелезненной глины (6 экз.), запесоченной глины (1 экз.), запесоченной илистой глины (2 экз.). Зафиксированы следующие рецепты формовочных масс: Г+Ш+Ор.р., Г+Ш, ИГ+Ш+Ор.р. Сосуды конструировались из лоскутов, в одном случае можно предположить использование формы-основы. Морфология и орнаментация сходна с керамикой поселения Мулымья 3 (рис. 4: 1–3).

Несколько иной облик имеет раннеолитическая керамика шоушминского типа (рис. 4: 10–13). На поселении Шоушма 10 выделено 29 полуяйцевидных сосудов с коническими днищами. Венчики, как правило, приостренные или уплощенные. Особенностью формы сосудов является подпрямоугольный или трапециевидный абрис профиля их верхней части (Клементьева и др., 2020). В качестве исходного сырья использовалась слабозапесоченная (16 сосудов) или запесоченная (14 сосудов) глина. В формовочной массе обнаружены полости от выгоревшей растительности, редко – обломки мелких необожженных костей, кальцинированная костная крошка и чешуя рыб. Определить случайно или намеренно эти фракции попали в исходное сырье и формовочную массу не представляется возможным. Рецептура формовочных масс довольно разнообразна (Табл. 1). Доминирующим рецептом является Г+Ш+Ор.р. (9 экз.). Некалиброванный шамот фиксируется в 100% образцов, размеры включений достигают 8 мм, преобладают включения размером 3–5 мм, в концентрации 1:5, 1:6, редко 1:4, на крупных кусочках шамота виден прочерченный и накольчатый орнамент. Кроме шамота в качестве примесей использовали окатанный или остроугольный кварцевый песок, кальцинированную дробленую кость, охру, органический раствор. Сосуды изготавливались на плоскости. Преобладающим способом формовки являлся жгутовой налеп (19 сосудов), реже использовался ленточный налеп

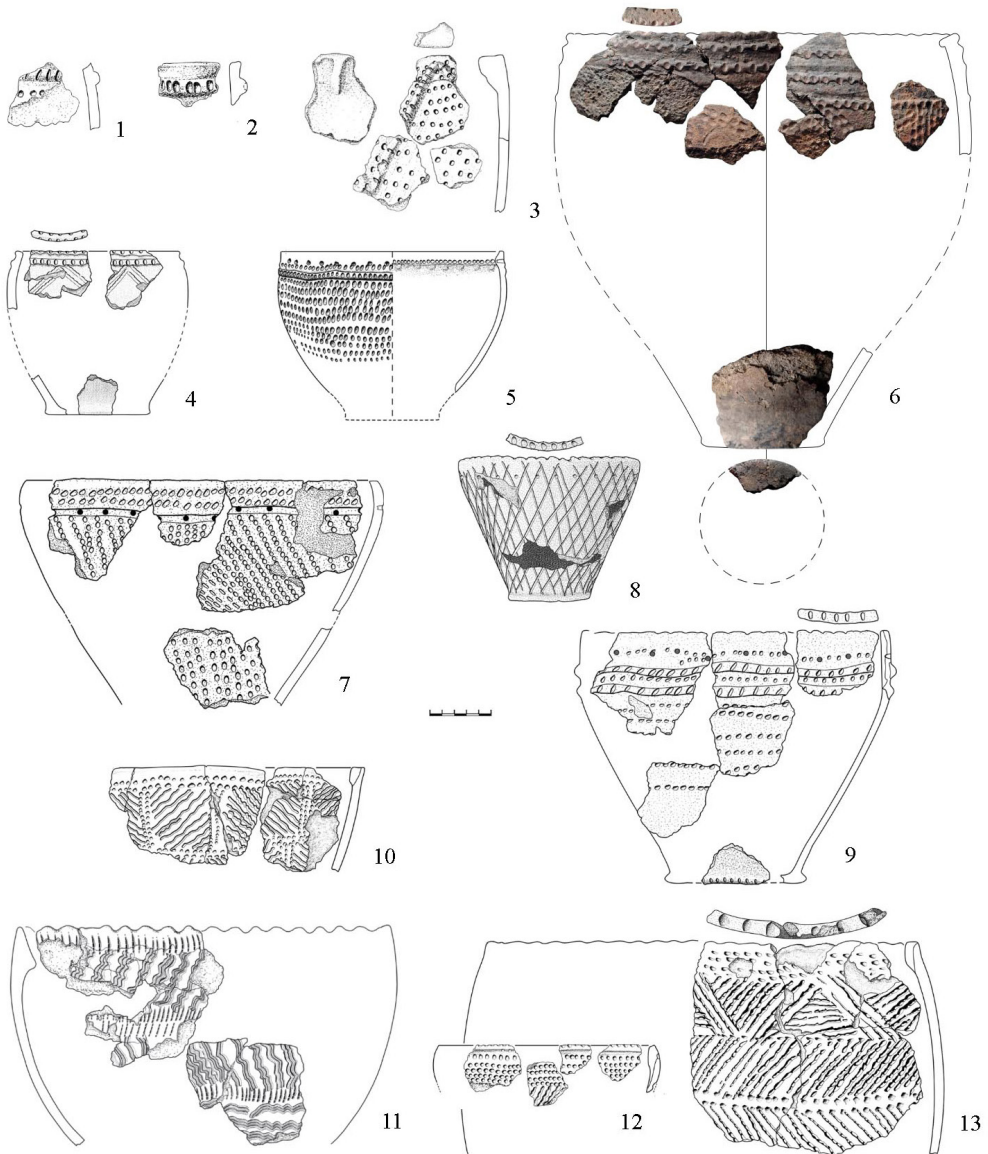

Рис. 4. Раннеолитическая керамика Кондинской низменности:
 1–3 поселение Сумпанья II; 4–5, 7–9 – поселение Мулымья 3;
 6 – поселение Сумпанья IV; 10–13 поселение Шоушма 10
 (Клементьева, Погодин, 2020; Клементьева и др., 2020;
 фото и рисунки Т.Ю. Клементьевой)

(3 сосуда) и только в одном случае зафиксировано использование лоскутного налепа. Конические днища изготавливались из одного куска глины. Посуда тщательно заглаживалась как с внешней, так и с внутренней стороны. Как минимум две емкости были окрашены охрой. Орнамент плотный, покрывает всю внешнюю поверхность. Основным способом орнаментации является отступление, также используются наколы и прочерчивание. Все они могут встречаться при декорировании одной емкости. Присутствуют узоры, выполненные гребенчатым штампом в прочерченной и печатной технике (рис. 4: 11). Для композиций свойственна горизонтальная зональность с делением широких поясов вертикальными и наклонными отрезками на трех- и четырехугольные фигуры, заполненные волнистыми линиями. Характерным является «древовидный» мотив (рис. 4: 10). Основные характеристики керамического комплекса Шоушма 10 очень близки керамике кокшаровско-юрьинского типа Зауралья, но общие черты прослеживаются и в керамике каюковского типа, что возможно объясняется близостью их хронологических позиций. Сосуд, украшенный гребенчатым штампом в технике протаскивания, находит аналогии в посуде городища Амня I и поселения Барсова Гора II/9.

В Приишимье ранние даты получены с поселения *Мергень 6*. На поселении было раскопано несколько объектов, в заполнении и на полу которых залегала керамика четырех групп (рис. 5: 8–15): боборыкинская, кошкинская, изделия с валиками (сатыгинского облика?), группа сосудов со смешанными чертами (Еньшин, 2020. С. 207). В качестве исходного сырья использовалась илистая глина различной степени запесоченности. Выделено три рецепта формовочных масс ИГ+Ш+Ор.р., ИГ+Ш, ИГ+Ш+Дпес+Ор.р. Конструирование производилось лоскутным налепом, возможно, с использованием форм-моделей. В некоторых образцах венчиков фиксируется полости от выгоревших обвязочных шнуров. Внешние поверхности тщательно заглажены, иногда фиксируется лощение (Илюшина, Еньшин, 2018). Орнамент на сосудах всех групп выполнен в прочерченной, отступающей и накольчатой технике, стержнем или двузубым штампом. Незначительное количество украшено гребенчатым штампом. Есть неорнаментированные сосуды. Для боборыкинской группы характерны сложные композиции, состоящие из геометрических фигур, а также частичная орнаментация (рис. 5: 8, 11–15). Преобладают треугольники в различном исполнении: взаимопроникающие, заполненные штриховкой или ромбической сеткой, с «бахромой». Меньшую долю занимает ромбическая сетка, ромб, многоугольник. Кошкинские сосуды орнаментированы по всей внешней поверхности линейно-волнистыми узорами (рис. 5: 9, 10, 12). Большую группу составляют сосуды, украшенные в верхней части рассеченными налепными валиками. Иногда на краю венчиков отмечаются ушки, в одном случае зафиксирована голова медведя, направленная внутрь (Еньшин, 2020). Техничко-технологический анализ керамики поселения Мергень 6 показал однородность культурных традиций

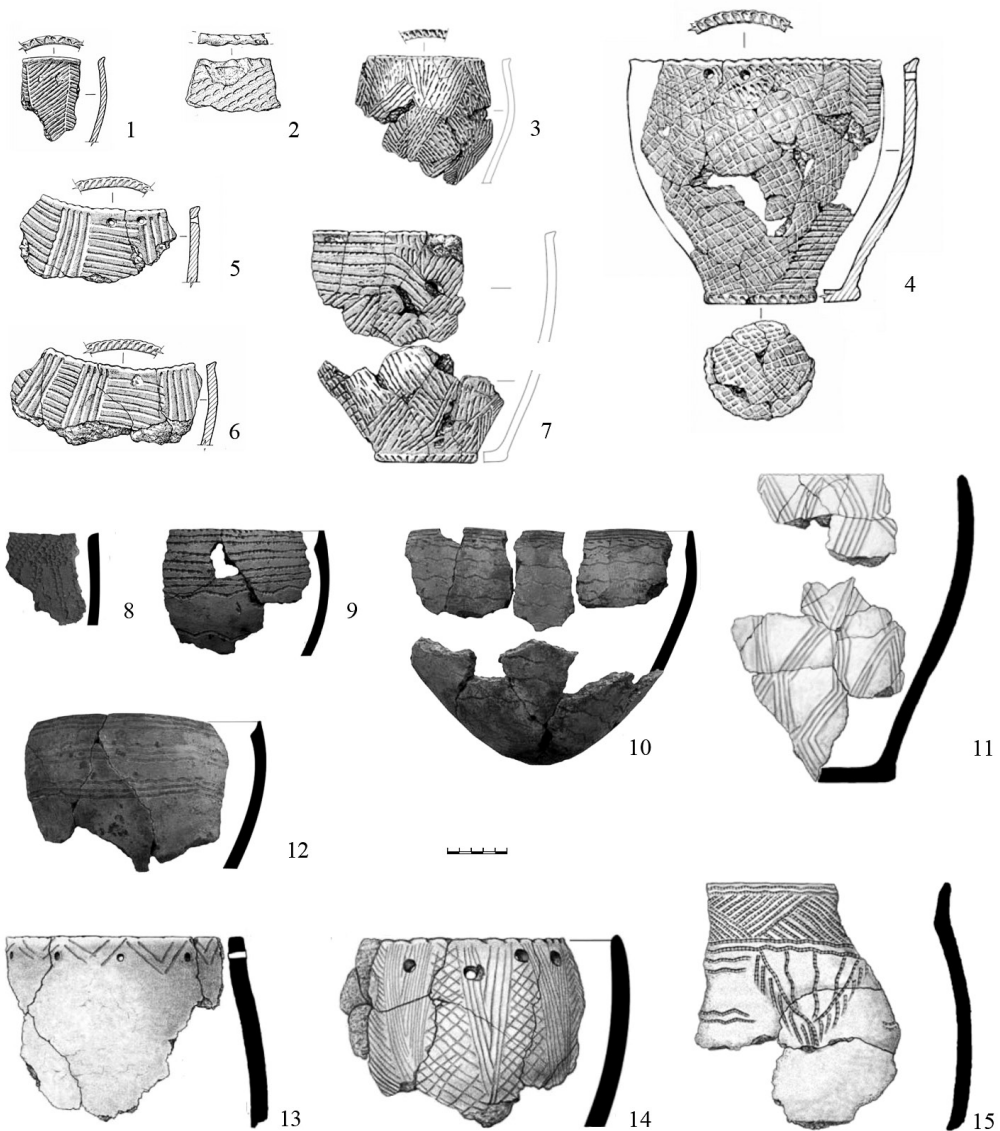

Рис. 5. Ранненеолитическая керамика Пришимья и Барабинской лесостепи:
 1-7 поселение Тартас 1; 8-15 поселение Мергень 6

в технологии, но смешанность в морфологии и орнаментации (Илюшина, Еньшин, 2018).

В Барабинской лесостепи ранняя плоскодонная керамика представлена на поселениях Тартас 1, Усть-Тартас. Она немногочисленна, но есть полностью реконструированные сосуды. На памятнике *Тартас 1* обнаружены плоскодонные сосуды закрытого типа с вытянутым туловом, резко сужающиеся к придонной части (рис. 5: 1–7). Плоские днища имеют небольшой наплыв. В качестве исходного сырья использованы ожелезненные суглинки различной степени запесоченности. Зафиксирован один рецепт формовочных масс: СГ+П+Ш+Ор.р. Концентрация шамота очень низкая – 3–7%. Формовка сосудов осуществлялась лоскутным налепом на форме-основе с использованием емкостного начина. На изломах всех фрагментов-венчиков фиксируются каналы от выгоревшего обвязочного шнура. Орнамент наносился в технике прочерчивания и накола. Композиции асимметричны, состоят из разнонаправленных диагональных линий, формирующих взаимопроникающие зоны. Днища сосудов украшались прочерченной сеткой (Мыльников и др., 2019).

Заключение

Сравнение морфологии, орнаментации и технологии раннеолитической керамики Западной Сибири (Таблица 1) показало, что большинство комплексов характеризуются близкими традициями в отборе исходного сырья, составлении формовочных масс, конструировании, формообразовании и обработке поверхности. Для плоскодонной керамики характерно использование сходных орнаментов, приемов декорирования, мотивов и сюжетов (треугольников с бахромой, лесенок, косой сетки), принципов построения композиции. Обособлено в раннем неолите выглядят керамические комплексы с гребенчатой орнаментацией еттовского типа. Они отличаются не только декором, но и навыками конструирования и обработки поверхности.

Существует несколько гипотез распространения гончарства в таежной зоне Западной Сибири. Автохтонная версия предполагает развитие неолитических комплексов на основе предшествующих культур, о чем свидетельствует преобладание в домостроительстве и каменной индустрии (Молодин и др., 2020). Раннеолитическая керамика при этом демонстрирует устойчивые технологические приемы, сложившуюся, развитую и довольно богатую орнаментацию. Диффузионная модель предполагает инфильтрации в местные сообщества небольшого числа членов инокультурных коллективов, владеющих гончарным мастерством. Эта модель хорошо объясняет отсутствие существенных изменений в других сферах хозяйствования (Косинская, 2002). И возможно, она верна для лесостепных территорий. Миграционная гипотеза основывается на сходстве западносибирской и зауральской керамики с посудой неолитических культур Поволжья, Северного Прикаспия,

Приаралья, Казахстана (Васильев, 1990; Зах, Еньшин, 2015; Ковалева, Зырянова, 2008, 2010). Предполагается, что развитие раннеолитических культур происходило в результате прямых и неоднократных миграций населения на север, в лесную зону, которые, как правило, связываются с существенными изменениями климата.

В пользу миграционной теории неолитизации таежных районов Западной Сибири свидетельствуют изменения в социально-культурной сфере, произошедшие на рубеже VII–VI тыс. до н.э. Здесь появляются укрепленные поселения, городища со сложной структурой, культовые холмы, которые не характерны для этих территорий в предшествующий период. Эти объекты требуют слаженных усилий коллектива, их структура свидетельствует о многократных посещениях. Часть поселений носит всесезонный характер. Таким образом, повышается относительная оседлость населения. Побудительным импульсом к таким изменениям могло послужить появление в тайге нового населения, которое принесло традиции, отличные от обычаев коренных обитателей. Юго-восточный вектор продвижения этого населения фиксируется по цепочке поселений вдоль Иртыша и Оби. Наиболее южными в этой цепи являются неолитические комплексы Барабы (Молодин и др., 2020; Бобров, 2020), а северными – памятники Нижнего Приобья (Дубовцева и др., 2020). Как появилась керамика в лесостепных районах Западной Сибири, еще только предстоит выяснить. Пути проникновения за Сибирские Увалы керамики с гребенчатой орнаментацией тоже пока неясны.

Таким образом, в раннем неолите на территории Западной Сибири существовало несколько гончарных традиций. Наиболее ранней и широко распространенной была традиция плоскодонной и округлодонной керамики с накольчатым и прочерченным орнаментом. За Сибирскими Увалами фиксируется керамика с гребенчатой орнаментацией. Влияние козловской культуры Зауралья прослеживается в таежной зоне на поселении Шоушма 10. Носители этих керамических традиций, вероятно, не были изолированы друг от друга и активно контактировали, что отразилось в смешении навыков керамического производства и орнаментации керамики городища Амня I, поселения Барсова Гора II/9, Нижнее озеро III.

Литература

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Бобров В.В.* К проблеме исследования «плоскодонного» неолита Западной Сибири (хронostrатиграфический аспект) // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 150–163.
- Васильев Е.А.* Проблемы реконструкции социальных отношений древних обществ таежной полосы Западной Сибири (неолитическая эпоха) // Проблемы исторической

интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1990. С. 40–41.

Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л. Хронология и периодизация неолита таежной зоны Западной Сибири // Тверской археологический сборник. Тверь, 2021. Вып. 12. С. 11–29.

Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л., Пищонка Х., Чаиркина Н.М. Поселения амнинского культурного типа в контексте раннего неолита севера Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 94–108.

Еньшин Д.Н. К вопросу о хронологических позициях боборыкинских и кошкиных комплексов в Нижнем Пришимье (по материалам поселения Мергень-6) // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 203–215.

Зах В.А., Еньшин Д.Н. К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015 № 2 (62) Т. 6. С. 34–43.

Ивасько Л.В. О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 112–122.

Илюшина В.В., Еньшин Д.Н. Результаты технико-технологического анализа ранне-неолитической керамики поселения Мергень 6 в Нижнем Пришимье // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Самара: Издательство Самарского государственного социально-педагогического университета. 2018. С. 35–37.

Кардаш О.В., Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н., Пищонка Х. Новые исследования городища раннего неолита Каюково 2 на севере Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 109–124.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 116–228.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. Поселение раннего неолита Шоуша 10 в верховьях реки Конды // Поволжская археология, 2020. № 3 (33). С. 84–99.

Ковалева В. Т., Зырянова С.Ю. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. 2008а. С. 73–113.

Ковалева В. Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010. 308 с.

Косинская Л.Л. Неолит севера Западной Сибири: генезис и связи // Тверской археологический сборник. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 215–223.

Косинская Л.Л. Археологические культуры Ямала. Каменный век севера Западной Сибири // История Ямала. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2010. С. 22–47.

Косинская Л.Л. Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 30–40.

Косинская Л.Л., Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Черная 3 // Вопросы археологии Урала. 2011. Вып. 26. С. 199–217.

Косинская Л.Л., Юдина Е.А. Древние каменные копи Надым–Пуровского водораздела // IV Северный археологический конгресс: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 80–82.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Технико-технологический анализ древнейшей керамики Приамурья (13–10 тыс. л.н.) // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 2 (54), 2013.